

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-9-2.31>

Косова Ольга Александровна, Александрова Лариса Геннадьевна

ИННОВАЦИИ В СЛОВООБРАЗОВАНИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: КОНТАМИНАЦИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО, НЕМЕЦКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)

Статья посвящена рассмотрению одной из продуктивных и активных словообразовательных моделей, характерных для разных языков, - контаминации. В рамках статьи предпринимается попытка систематизации и анализа научной литературы по теме исследования на материале русского, немецкого и английского языков с целью выявления общих и отличительных черт, присущих репрезентации рассматриваемого явления в данных языках. В результате анализа примеров фактического материала авторы приходят к выводу о том, что контаминация присуща трем языкам - английскому, немецкому и русскому - и общим типом контаминации для указанных языков выступает ассимилятивно-заимствованный.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/9-2/31.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 9(87). Ч. 2. С. 357-360. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/9-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 8; 81

Дата поступления рукописи: 27.06.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-9-2.31>

Статья посвящена рассмотрению одной из продуктивных и активных словообразовательных моделей, характерных для разных языков, – контаминации. В рамках статьи предпринимается попытка систематизации и анализа научной литературы по теме исследования на материале русского, немецкого и английского языков с целью выявления общих и отличительных черт, присущих репрезентации рассматриваемого явления в данных языках. В результате анализа примеров фактического материала авторы приходят к выводу о том, что контаминация присуща трем языкам – английскому, немецкому и русскому – и общим типом контаминации для указанных языков выступает ассимилятивно-заимствованный.

Ключевые слова и фразы: контаминация; контаминант; словообразовательное значение; словообразовательная семантика; эмпирическая продуктивность.

Косова Ольга Александровна, к. филол. н., доцент

Александрова Лариса Геннадьевна, к. филол. н.

Школа педагогики Дальневосточного федерального университета, г. Уссурийск

olgakosova34@mail.ru; igoruss69@mail.ru

ИННОВАЦИИ В СЛОВООБРАЗОВАНИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: КОНТАМИНАЦИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО, НЕМЕЦКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)

На современном этапе развития языков происходит ряд процессов, обусловленных взаимовлиянием различных языков друг на друга, ассимилированием лексических единиц одного языка в другом, переходом целых пластов лексики из одной научной области в другую.

Благодаря данным процессам получают широкое распространение такие новые научные направления, как: лингвоэкология (В. И. Шаховский), когнитивная и социальная интерлингвокультурология (В. В. Кабакчи), эмотиология (И. В. Арнольд, Э. С. Азнаурова, В. И. Шаховский), трансформациология (В. В. Бабайцева, В. Н. Мигирин, А. А. Шахматов) и многие другие. Все они объединены одной общей целью – проанализировать состояние языка на современном этапе.

Помимо новых направлений, на первый план выходят определенные тенденции, позволяющие речевой личности проявлять свою самость, лингвокреативность, своеобразный тип мышления, основанный на трех основных правилах: «экономичность – прагматичность – эмотивность». К таким тенденциям мы причисляем предмет нашего исследования – контаминацию.

Актуальность предпринятого исследования рассматривается нами двояко: в широком понимании она обусловлена необходимостью изучения «способов фиксации мыслительного содержания различными средствами языка» [1, с. 7] и сопоставления этих способов в нескольких языках с целью выявления общих и отличительных начал; в узком понимании она предопределяется необходимостью выявления словообразовательной мотивации, словообразовательной семантики и системной продуктивности полученных в результате контаминации неологизмов.

Новизна исследования заключается в том, что в нем определяются типы контаминантов на материале трех языков.

Целью настоящего исследования является анализ примеров фактического материала, в которых отображена одна из динамично развивающихся словообразовательных тенденций во многих языках – контаминация.

Цель исследования обуславливает постановку следующих *задач*:

- анализ научной литературы по теме настоящей статьи с целью формирования ее терминологического аппарата;

- подбор примеров фактического материала в трех языках;

- выявление типов контаминантов, присущих тому или иному языку.

Отправными точками нашего исследования являются следующие:

- «человек, удовлетворяя свои потребности в языке, нуждается в увеличении лексического состава языка, по крайней мере, по двум причинам: во-первых, в связи с расширением экстралингвистической базы и вербализацией новых явлений; во-вторых, в связи с необходимостью отражать новые понятия, освоенные человеческим мышлением, под которым понимается работа центральной нервной системы, направленная на познание окружающей действительности. Оно оперирует ощущениями, восприятиями, представлениями, “одевает” слово в то, что познано, осознанно, осмысленно. Язык и мышления неразрывны» [10, с. 152];

- «словообразование более непосредственно, чем другие лингвистические системы, отражает все изменения, происходящие в окружающей нас действительности; особенностью словообразования является зависимость его от экстралингвистических данных – от тех практических потребностей, которые лежат вне языка, но которые этот язык должен удовлетворить. Изучение словообразования в его погруженности в жизнь показывает, что оно является не пассивной объективизацией внешнего мира, а сознательным и целенаправленным актом словотворчества; сам процесс “называния” предметов и явлений внешнего мира с помощью словообразовательных средств представляет измерение их значимости для носителей языка, поэтому именно в словообразовании ярче всего реализуется идея связи сознания со структурой языка» [1, с. 10];

- «словарный состав, ориентированный на “свою” (*внутреннюю*) культуру, вынужден приспособляться к “чужой”, иноязычной (*внешней*) культуре. Языковой арсенал, сформировавшийся в ориентации на внутреннюю культуру, вынужден адаптироваться в соответствии со спецификой внешней (иноязычной) культуры» [4, с. 7];

- пополнение словарного состава языка с целью номинации и отображения приоритетных для индивидуума сторон действительности осуществляется за счет контаминации, которая, с одной стороны, призвана обобщать и экономить языковой арсенал, с другой стороны, «способствовать передаче языковыми средствами дифференциации мышления... вербализации осознанных в процессе познания мира категорий» [11, с. 352], реализованных ранее в языке более громоздко и объемно;

- «принцип экономии в языке – одно из частных проявлений инстинкта самосохранения. Это своеобразная реакция против чрезмерной затраты физиологических усилий, против всякого рода неудобств, осложняющих работу памяти, осуществление некоторых функций головного мозга, связанных с производством и восприятием речи» [10, с. 95].

Остановимся на рассмотрении контаминации в русском языке, в котором существует несколько направлений в исследованиях.

Во-первых, под *контаминацией (или «гибридностью»/«промежуточностью») в русском языке* Е. Н. Сидоренко понимает «способность слова совмещать в себе дифференциальные признаки (иногда в трансформированном виде) двух частей речи одновременно» [11, с. 34].

Е. Н. Сидоренко в своем исследовании, посвященном контаминантам русского языка, пишет о частеречном типе контаминантов, при котором они могут совмещать в себе свойства других частей речи, например: глаголов, местоимений и числительных. Отдельную группу представляют глагольно-междометные контаминанты.

Во-вторых, Е. А. Земская *под контаминацией* понимает «соединение двух узуальных слов с целью создания третьего – окказионализма. От междусловного наложения этот прием отличается тем, что часть одного слова устраняется, т.е. не входит в окказионализм, но остается в том фоне, который служит двойному осмыслению окказионализма. Именно поэтому иногда этот прием порождения окказионализмов называют каламбурным» [3, с. 191-192].

В качестве примеров автор приводит такие окказионализмы, как: «орудирован (ОРУД + эрудирован); профанаторий (профанация + профилакторий); дымократия (дым + демократия); компьютеризация (компьютеризация + терроризация); демократура (демократия + диктатура) и другие» [Там же, с. 192].

В-третьих, если взять за основу определение *контаминации* Д. Э. Розенталя и М. А. Теленковой – «образование нового слова или выражения путем скрещивания, объединения двух слов или выражений, связанных между собой какими-либо ассоциациями» [9, с. 152] и проанализировать «Словарь композитов русского языка новейшего периода» [2], можно выделить третий тип контаминантов – ассимилятивно-заимствованный.

Приведем ряд примеров для раскрытия сущности данного типа:

- *байотик* [Там же, с. 24] – контаминант, образованный от начального компонента английского прилагательного “biographical” и начального компонента английского существительного “picture”. Значение, приведенное в анализируемом словаре: «фильм, который показывает драматические моменты в жизни человека»;

- *Европол* [Там же, с. 83] – контаминант, производный от начального компонента английского прилагательного “european” и начального компонента английского существительного “police”. Значение, приведенное в анализируемом словаре: «полицейская служба Европейского союза со штаб-квартирой в Гааге»;

- *Ки-бо* [Там же, с. 101] – контаминант, производный от начального компонента английского глагола “kick” = «ударять ногой» и начального компонента интернационализма “box”. Значение, приведенное в анализируемом словаре: «аэробика с элементами боевых искусств, направленная на развитие силы и выносливости, тренировку дыхательной системы, развитие гибкости и координации, а также на корректировку веса»;

- *Футволей* [Там же, с. 237] – контаминант, производный от английского существительного “foot”, представленного целиком, и начального компонента интернационализма “volleyball”. Значение, приведенное в анализируемом словаре: «*спорт*. игра, представляющая собой комбинацию футбола и волейбола».

Как гласит название данного типа контаминантов, они производны от заимствований из различных языков (в большинстве случаев это английский язык, но встречаются заимствования из немецкого, французского, голландского, греческого, испанского языков) и ассимилировались в русском языке, приобретая часто ироническую стилистическую окраску.

Таким образом, в русском языке контаминация как новый способ словообразования активизируется и выполняет *все пять функций* (по Е. А. Земской), характерных для словообразования в целом: номинативную, конструктивную, компрессивную, экспрессивную и стилистическую [3, с. 8-10].

Авторы-исследователи данного вопроса на материале русского языка Е. Н. Сидоренко и Е. А. Земская выделяют два типа контаминантов: частеречные и каламбурные. По мнению Е. А. Земской, окказионализмы второй группы чаще всего свойственны публицистической сфере языка. Еще одним дополнительным типом, выделенным нами, выступает ассимилятивно-заимствованный.

Перейдем к рассмотрению контаминации в немецком языке.

По мнению Н. А. Лавровой, «немецкий язык типологически предрасположен к образованию контаминантов, так как в нем получают широкое распространение композиты и сокращения (а контаминант, как известно, можно упрощенно рассматривать как совмещение словосложения и сокращения)» [7, с. 34].

Таким образом, под *контаминацией в немецком языке* понимается способ словообразования, при котором происходит структурное и семантическое объединение «осколочных» элементов или квазиморфов

двух слов. Полученный таким образом неологизм или окказионализм часто характеризуется затемненной членимостью и стилистически-понятийной категорией.

Остановимся на рассмотрении примеров фактического материала, отобранных методом сплошной выборки из словаря «100% Jugendsprache» в количестве 22:

- *flittern* [12, S. 52] – контаминант, производный от начального компонента немецкого глагола “flirten” и конечного компонента интернационализма “Twitter” = über Twitter flirten;
- *krässlich* [Ibidem, S. 83] – контаминант, производный от начального компонента немецкого прилагательного “krass” (в значении «резкий, бросающийся в глаза, вопиющий») и конечного компонента немецкого прилагательного “häßlich” (в значении «некрасивый, безобразный, уродливый»);
- *Mollo* [Ibidem, S. 93] – контаминант, производный от начального компонента диалектального северо-немецкого “Moin” и конечного компонента разговорного приветствия “Hallo”;
- *Romantasy* [Ibidem, S. 110] – контаминант, производный от начального компонента немецкого существительного “Romantik” и конечного компонента интернационализма “Fantasy”. Полученный неологизм обозначает разновидность жанра, представляющего собой совмещений стилей романтизма и фэнтези;
- *saurig* [Ibidem, S. 114] – контаминант, производный от начального компонента немецкого прилагательного “sauer” (в значении «кислый, недовольный, хмурый») и конечного компонента немецкого прилагательного “traurig” (в значении «грустный, печальный»). Полученный контаминант служит для передачи состояния человека;
- *Smartphucker* [Ibidem, S. 123] – контаминант, производный от начального компонента интернационализма “Smartphone” и конечного компонента существительного “Fucker”.

Необходимо отметить, что для обозначения человека, зависящего от смартфона, в немецком языке существует ряд контаминантов, например: *Smombie* (Smartphone + Zombie), *Smottel* (Smartphone + Trottel).

Кроме того, некоторые элементы из «осколка» превращаются в конструктивный элемент, который осмысливается всегда одинаково. В немецком языке таким элементом, на наш взгляд, выступает “swag” в значении “beneidenswert, lässig-cool, charismatisch”.

В результате в анализируемом нами словаре представлены такие контаминанты, как: *Swaggenaut* = *extrem coole Person*; *Swaggetarier* = *Person, die nur aus Image-Gründen vegetarisch lebt*; *Swagmer* = *Videospieler / Gamer, der Style hat*; *Swagphone* = *Smartphone zum Angeben* [Ibidem, S. 128-129].

В результате проведенного анализа примеров фактического материала мы приходим к следующим выводам: благодаря контаминации словарный состав немецкого языка пополняется существительными, прилагательными, глаголами, которые затрагивают такие сферы, как: межличностные отношения, увлечения различными техническими устройствами. Посредством полученных путем контаминации неологизмов у говорящего появляется возможность передавать свое эмоциональное отношение к окружающему его миру емко, сжато и экономично. В немецком языке существуют осколки, которые перешли в разряд конструктивных элементов, что характерно и для других языков, например английского, о котором речь пойдет далее.

При попытке выявления значений анализируемых неологизмов в круг наших интересов попадают такие ключевые понятия, как: «словообразовательная семантика», «словообразовательное значение» и «эмпирическая продуктивность».

Под **словообразовательной семантикой** понимается «область специфического значения, которое лежит в плане междусловной мотивированности, представляя собой одно из проявлений “внутренней формы”» [8, с. 19].

Словообразовательная семантика – это широкое понятие, включающее в себя **словообразовательное значение**, под которым Е. С. Кубрякова понимает «имеющее конкретную семантическую этикетку сложное, комплексное значение, отражающее смысл семантических ассоциаций между разными классами слов и передающее его в самом общем виде, в виде игры и сплетения значений, соединяющихся ассоциацией классов» [5, с. 97].

«**Эмпирическая продуктивность** определяется актуальностью на определенном историческом этапе данного словообразовательного типа, обусловленной во многом экстралингвистическим фактором – общественной потребностью в лексике определенного типа» [1, с. 21].

Необходимо отметить тот факт, что контаминация характерна и для английского языка. Полученные путем контаминации неологизмы присущи языку рекламы, газетно-журнальным заглавиям и художественной литературе.

Перейдем к рассмотрению примеров фактического материала, отобранных методом сплошной выборки из словаря Н. А. Лавровой, в котором подробно описаны современные тенденции в словообразовании английского языка, при этом контаминанты выделены в особый пласт лексики.

Следует отметить, что в английском языке существуют контаминанты, частично образованные от слов из немецкого языка:

- *Big-schnozzed* [6, с. 34] – контаминант, производный от начального компонента английского слова “big-nosed”, немецкого глагола “schnobeln” (обнюхивать (о собаке)) и немецкого существительного “Schnabel” (большой нос). Полученный контаминант является прилагательным, компонентом которого является также немецкое слово, имеющее окончание, характерное для образования причастий в английском языке;
- *Guttle* [Там же, с. 117] – контаминант, производный от начального компонента немецкого слова “gut” (хороший) и английского глагола “guzzle” (глотать). Полученный контаминант является глаголом со значением «жадно есть».

На наш взгляд, интересно отметить тот факт, что в английском языке существует большое количество контаминантов с компонентом-прилагательным “delicious”, которые придают словам эмотивный характер. Приведем лишь некоторые из них:

- *Babe-a-licious* [Там же, с. 27] – контаминант, производный от английского существительного “babe” в значении «красотка» и английского прилагательного “delicious”. Контаминант имеет значение «красивая, желанная (о девушке)»;

- *Googlicious* [Там же, с. 34] – контаминант, производный от английского существительного “Google” и прилагательного “delicious”. Полученный контаминант является прилагательным и имеет значение «замечательный, великолепный (о работе поисковой системы *Google*)»;

- *Porcalicious* [Там же, с. 156] – контаминант, производный от английского существительного “pork” (свинина) и прилагательного “delicious”. Полученный контаминант является прилагательным, имеющим эмоционально-окрашенное значение «очень вкусный».

Интересно отметить, что в английском языке существуют контаминанты, появившиеся, по нашему мнению, под влиянием экономических процессов, происходящих в России. Так, ранее в английском языке не существовало слово «перестройка». Это понятие переводилось с русского языка на английский при помощи транслитерации. Однако благодаря развитию процесса контаминации для создания неологизмов в английском языке появилось свое слово, передающее вышеуказанное значение:

- *Privateering* [Там же, с. 157] – контаминант, производный от английского прилагательного “private” и герундия “engineering”. Полученный контаминант является герундием, имеющим синтаксические свойства существительного со значением «курс экономики, направленный на реструктуризацию предприятий из государственных в частные».

Подводя итог всему вышесказанному, мы приходим к следующим выводам:

- контаминация – это способ словообразования, характерный для трех представленных языков;
- динамическая активизация данного словообразовательного процесса обусловлена эмпирической продуктивностью;
- три типа контаминантов русского языка (частеречный, каламбурный, заимствованно-ассимилятивный) в той или иной мере присущи всем анализируемым в настоящей статье языкам;
- в каждом из анализируемых языков существует «осколок», который трансформируется в конструктивный элемент;
- контаминанты выступают маркерами, в которых наиболее ярко и емко репрезентированы процессы адаптации языкового арсенала одного языка к языковому арсеналу другого.

Проведенная работа открывает перспективы дальнейших исследований словообразовательных тенденций на современном этапе, которые способствуют появлению новых тематических пластов лексики и дают возможность их анализа с точки зрения эмотивной лингвоэкологии.

Список источников

1. Багана Ж. Словообразовательный потенциал соматизмов «сердце» и «голова»: монография. М.: ИНФРА-М, 2018. 128 с.
2. Габдреева Н. В. Словарь композитов русского языка новейшего периода. М.: ФЛИНТА; Наука, 2012. 280 с.
3. Земская Е. А. Словообразование как деятельность / отв. ред. Д. Н. Шмелев. М.: ЛИБРОКОМ, 2009. 224 с.
4. Кабакчи В. В. Введение в интерлингвокультурологию: учебное пособие для вузов. М.: Юрайт, 2017. 253 с.
5. Кубрякова Е. С. Типы языковых значений. Семантика производного слова. М.: Наука, 1981. 200 с.
6. Лаврова Н. А. Англо-русский словарь. Современные тенденции в словообразовании. Контаминанты. М.: Флинта, 2009. 208 с.
7. Лаврова Н. А. Контаминация в современном английском языке: *a fait accompli*. М.: Прометей, 2012. 222 с.
8. Новиков Л. А. Некоторые вопросы словообразовательной семантики // Актуальные вопросы русского словообразования: сб. науч. ст. / под ред. А. Н. Тихонова. Ташкент: Укитувчи, 1982. С. 19-21.
9. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М.: Просвещение, 1976. 543 с.
10. Серебренников Б. А. Роль человеческого фактора в языке: язык и мышление / отв. ред. В. М. Солнцев. М.: ЛИБРОКОМ, 2010. 248 с.
11. Сидоренко Е. Н. Морфология современного русского языка: части речи и контаминанты: учебное пособие. М.: ФЛИНТА; Наука, 2017. 368 с.
12. 100% *Jugendsprache*. München – Wien: Langenscheidt, 2017. 156 S.

INNOVATIONS IN DERIVATION AT THE PRESENT STAGE: CONTAMINATION (BY THE MATERIAL OF THE RUSSIAN, GERMAN AND ENGLISH LANGUAGES)

Kosova Ol'ga Aleksandrovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Aleksandrova Larisa Gennad'evna, Ph. D. in Philology
School of Education of the Far Eastern Federal University, Ussuriisk
olgakosova34@mail.ru; igoruss69@mail.ru

The article is devoted to the consideration of one of the productive and active derivational models typical of different languages – contamination. The paper attempts to systematize and analyze scientific literature on the topic of the research by the material of the Russian, German and English languages in order to identify common and distinctive features inherent in the representation of the phenomenon under consideration in these languages. As a result of the analysis of factual material examples, the authors come to the conclusion that contamination is inherent in three languages – English, German and Russian. The common type of contamination for these languages is an assimilating-borrowing one.

Key words and phrases: contamination; contaminant; derivational meaning; derivational semantics; empirical productivity.